

A detailed, close-up illustration of a cat's face, focusing on its eyes and nose. The cat has dark brown fur and striking blue eyes with orange-gold flecks. The nose is a small, pinkish-brown triangle. The whiskers are long and dark, radiating from the face. The background is dark and textured, matching the fur.

Муданжские зарисовки

Юлия Жукова

Замуж с осложнениями

Юлия Жукова

Муданжские зарисовки

«Автор»

2023

Жукова Ю.

Муданжские зарисовки / Ю. Жукова — «Автор», 2023 — (Замуж с осложнениями)

Сборник зарисовок по Муданжскому циклу, которые выходили у меня в сообществе с конца 2022 года. Будет постепенно пополняться. Все события имеют место после пятого тома (истории про Арай, Исара, Чачу и Камышинку), соответственно, спойлерят его (а некоторые и рассказ "О князе и грязи"). В остальном какой-то хронологии в них нет, порядок случайный, как писалось. Названия зарисовок - это не названия, а заявки от читателей, которые мне накидывали в группу)

© Жукова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Начало	5
Чужие боги	6
Случайные гости	8
Пращур	10
Сплетники	12
Сломанное колесо	14
Малышня	16
И пусть весь мир подождёт	17
Борода императора + Дружеские секреты	19
Дракон	21
Привет из прошлого	23
Плохая примета	25
Хорошо забытое старое	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Юлия Жукова

Муданжские зарисовки

Начало

Азамат стоит на плато космопорта и таким взглядом смотрит на взлетающий звездолёт, что я решаю его придержать на всякий случай – как бы не побежал допрыгивать до ножек.

– Может, нам всё-таки надо было с ним полететь? – в очередной, сто тысяч двадцать пятый раз спрашивает он.

– Не надо, – я похлопываю его по руке. – Кир уже большой мальчик и хочет быть самостоятельным. Ты не можешь всю жизнь его за ручку водить.

– Ну да, но это всё-таки чрезвычайное событие. Это первый раз, когда муданжец будет учиться в земном университете.

Я пожимаю плечами.

– Муданжец – первый, а так там публика разношёрстная, им что муданжец, что эспажанец какой-нибудь, разницы нет.

Азамат кивает, не отводя взгляда от постепенно исчезающей на небе точки.

– А если он заблудится? Или не найдёт, к кому обратиться?

– То он позвонит, и мы всё уладим, – твёрдо говорю я.

– А вдруг он растеряется?.. Всё-таки он волнуется.

– Котик, – я дёргаю его за руку. – Это ты волнуешься. А Кир когда теряется, начинает действовать нахрапом. В худшем случае он войдёт к своему куратору сквозь проломленную стену.

Азамат тяжело вздыхает, явно старательно себя успокаивая.

– Я ему позвоню, – решает он и достаёт телефон.

Я оборачиваюсь ему за спину и подаю сигнал. Чача тут же вырастает рядом и суёт Азамату поверх телефона планшет с нарочито открытыми двумя десятками вкладок.

– Ахмад-хон, если вы освободились, то сейчас у вас по плану обсуждение мер по пресечению самозахвата земельных участков...

Азамат тихонько стонет и убирает телефон.

– Точно надо было с Киrom сбежать, – ворчит он, но принимает планшет и двигается к канатной дороге.

Чужие боги

Доктор Поэма, заслуженный популяризатор науки и ведущий образовательного подкаста, стоял посреди сцены и жевал губу в микрофон. Пути назад у него особо не было: о том, что на этой конференции произойдёт что-то невозможное и эпохальное, они трубили в каждом анонсе, но всё же ясно сказать, что за гвоздь торчит из этой программы, побоялись.

С одной стороны, привлечь побольше народа – это, конечно, хорошо, но всё же привлечённый народ должен поместиться в зал, а с таким гвоздём был шанс, что те, кому не достался билет, полезут в вентиляцию. С другой – как бы не началась паника в народе, а хуже того, в госбезопасности. Риск, конечно, был и так, но хотя бы одним глазком публика на гостя взглянуть успеет.

Однако вот настал момент Ч, и молчать больше было нельзя. Сейчас доктор откроет рот, назовёт следующего спикера, и зал... Ломанётся к дверям? Хлынет на сцену? Прирастёт к креслам? Или вообще никак не отреагирует... Съёмку с телефонов они благоразумно заблокировали, иначе никто ничего и не увидел бы, все бы смотрели только в экранчики. Хватит им официальной трансляции...

– А сейчас на сцену приглашается... – доктор сделал вид, что сверяется со списком в дрожащей руке, хотя на самом деле просто успокаивал дыхание, – муданжский бог, Ирлик-хон Мангуст, Повелитель Подземного царства.

По залу прошёл шепоток. Не слышать о существовании муданжских богов просвещённая публика никак не могла. Вот поверить, что одного из них удалось привести на научно-популярную конференцию – тут возникали вопросы. Доктор Поэма и сам в своё время не поверил, когда получил согласие в ответ на своё письмо.

Несколько секунд ничего не происходило, и доктор начал уже подёргиваться: не прокатил ли их экзотический выступант. Но тут слева от него вспыхнуло сине-фиолетовое пламя, и из него выступил... очевидно, Ирлик-хон. Доктор никогда не видел его лично и был вынужден признать, что фотографии не передают действительность даже в первом приближении.

Ирлик-хон в общих чертах был похож на человека: рыжего разодетого в шитые золотом шелка и обвешанного драгоценными украшениями сильно татуированного человека. Метров четырёх ростом, с огоньками в глазах, светящими из черноты, как будто из глубины Вселенной.

Оглядевшись, Ирлик-хон полностью проигнорировал ведущего, подошёл к краю сцены и уселся на него, свесив ноги.

– Меня тут позвали с вами поболтать, – сказал он, от слова к слову меня местные акценты, как будто подстраивался под зрителей, пока обводил взглядом зал. – Не знаю, о чём, но Император попросил согласиться, а кто я такой, чтобы не уважить хорошего человека? Но о чём говорить, я без понятия, так что давайте сразу вопросы. У вас же тут задают вопросы? – он наконец обратился к доктору Поэме.

– Да-да, конечно, пожалуйста, поднимайте руки, микрофончики поднесут...

Только произнося это, ведущий осознал, что у бога микрофона не было, однако его голос звучал из динамиков. Пока он обдумывал этот момент, в зале возникла заминка: на разносчиков микрофонов напали какие-то небольшие зверьки, отобрали технику и помчались по рядам.

– Зачем руки? – удивился Ирлик-хон. – Что я, думаете, не пойму, кто высказаться хочет? Вон, например, там, наверху какой-то интересный вопрос.

Зверёк с микрофоном в зубах резво взобрался по занавеске и передал его девушке в первом ряду балкона.

– Скажите, пожалуйста, – неровным голосом начала зрительница, глядя вместо самого Ирлик-хона на экран с его увеличенным (хотя куда уж) изображением. – Почему у вас глаза, как у Сэндмана?

– А это кто? – нахмурился тот.

Девушка чуть не выронила микрофон, в последний момент прижав его к животу, и тут же дрожащими руками подняла ко рту.

– Бог сна...

– У вас есть бог сна? – удивился Ирлик-хон. – Придумают же! Хмм, а это интересно, надо будет попробовать... Что ты там спросила-то? Глаза? Не знаю, сегодня решил такие сделать. Ты сама в цветных линзах, между прочим, а мне что, нельзя? Бог сна... Ничего себе. Уже не зря съездил. Расскажешь мне потом про него, в перерыве, я хочу знать, как им стать.

Случайные гости

Кир оглянулся на звук. Осень выдалась ясная, но холодная, и в горах рядом с Долом тишина стояла хрустальная: чуть тронь – запоёт. Шагам за спиной было взяться совершенно неоткуда. Ма около дома под чутким руководством бабушки по видеосвязи обрезала на зиму какие-то кусты, локтями отгоняя мелких, и их визги Кир слышал едва вышел из лесу на скалистый уступ. А мать и сестра Хоса, которых он так и не видал до сих пор, перемещались по лесу бесшумно, Кир бы не услышал.

Он вернулся к кромке леса и выбрал дерево потолще в качестве наблюдательного пункта. Вскоре кроме треска веток под ногами стали различимы голоса: мужской и женский, молодые. Кир прикинул, мог ли кто-то из сыновей фермера заблудиться в зияниях, но с женой?.. Насколько Кир их знал, невестки фермера были не настолько продвинутые, чтобы шататься с мужьями по лесам.

– Смотри, просвет! Может, тут река? – сказала женщина. Мужчина ответил неразборчиво, но вскоре оба они вышли на уступ и замерли, оглядывая бескрайнюю степь и маленький уголок Дола, спрятанного горой.

Не муданжцы. Кир за время подготовки к универу повидал всяких-разных, да и на Землю летал уже, но одно дело на экране или на другой планете, где всё странное и противоестественное, как во сне, а другое – в знакомом, как свои пять пальцев, лесу у дома.

Мужчина не вышел ростом, хотя был в хорошей форме, подчёркнутой кожаным жилетом с туго затянутым поясом и широкими плечами, на которые для пушного эффекта были нашиты пушистые звериные хвосты. Из-под хвостов выглядывали голые бледные руки в веснушках. Веснушки покрывали и всё его лицо, уходя под линию медно-рыжих волос. Кир засмотрелся было: веснушки его до сих пор глубоко впечатляли, но тут его внимание перехватила женщина. Высокая, почти одного роста с мужчиной, она была чёрная, как начищенный сапог. Длинные прямые волосы она заплела в две косы, и из них тут и там торчали увядшие цветы. С черной кожей и волос контрастировало светло-жёлтое платье с оборками из шитья, свободновато висящее на тощей фигуре.

– Откуда тут поля? – изумлённо спросил мужчина.

Кир пытался хоть примерно прикинуть, кто он такой. Не ареянин точно, те долговязые и одеваются совсем иначе. Но и на землянина не похож, какие-то черты вообще другие, Кир даже не мог точно сказать, в чём. А кто ещё бывает светлокожий?

Да и женщину он не мог никуда пристроить на заученной наизусть карте фенотипов. Однако же говорили они на всеобщем, хоть и с каким-то неведомым акцентом.

– Не знаю, – ошеломлённо откликнулась она. – Я тут живу всю жизнь и никогда такого не видела. Тут река должна быть, в долине, а за ней снова горы!

Кир начал догадываться, в чём дело. Весь лес по северному побережью Дола испещряли зияния, и далеко не все из них вели куда-то в пределах планеты. Возможно, гости забрели из какой-то другой галактики. Но всеобщий?.. Планеты расселения?

Проверив, на месте ли охранный браслет, сплетённый Айшей, и поправив ружьё за спиной, Кир выступил из-за дерева.

– Привет, – сказал он, запоздало соображая, что не подготовил речь на всеобщем. – Вы... шли по лесу около своего дома и внезапно оказались здесь?

Пара уставилась на него в четыре глаза, и сначала Кир испугался, что его муданжский акцент слишком густой и они его не поняли.

– Да, – наконец выдавил мужчина. – А ты – жрец Синего Храма?

Кир понятия не имел ни о каком храме, но, оглядев себя, понял, что путешественник, должно быть, принял его синий диль за униформу.

– Нет, я просто тут живу рядом, – неуверенно сказал Кир. – Вы, э-э, случайно попали на другую планету.

Женщина и мужчина переглянулись. Подойдя ближе, Кир теперь видел, что их одежда вся самодельная. И если платье на женщине было ещё ничего, хоть и велико, штаны и жилет мужчины, похоже, клепал кто-то, едва знакомый с кожеделием. Должно быть, для них аккуратно сшитый бабулей диль с вышивкой выглядел как что-то божественное.

– Мы просили помощи у богов, – сказал мужчина. – Оракул велел идти сюда и искать жрицу Синего Храма. Она может исцелять.

– Что вам такое надо исцелить? – нахмурился Кир. – Вы говорите на всеобщем, значит, живёте где-то в доступе к земной медицине.

– Земная медицина – это только для господ, – растерянно пояснил мужчина. – Мы работаем в космопорту, сами из разных стран, поэтому между собой говорим на всеобщем.

Женщина между тем боязливо рассматривала торчащий над плечом у Кира ствол. Глаза у неё были с желтизной, а руки мелко подрагивали.

– Давно болеешь? – спросил Кир.

– Несколько месяцев, – ответил за неё мужчина, бережно обхватывая её тощее плечо своей лапицей.

Раз несколько месяцев, и мужик не подцепил, значит, вряд ли заразное, но как знать, вдруг у него иммунитет.

– Я отведу вас к жрице, – Кир решил, что обучит их правильным понятиям как-нибудь потом. Пока что надо было обеспечить, чтобы у этого качка-недомерка не возникло идей. – Но сначала будете ждать снаружи. Когда она велит, женщина войдёт внутрь одна.

Женщина явно занервничала, но мужчина решительно кивнул. Кир, на голову выше его, наверняка казался им обоим очень страшным.

– Идите вперёд, – велел он, скрывая ухмылку, а сам вынул телефон, чтобы предупредить “жрицу”.

Пращур

– Ты это видела?!

Янка потрясала у меня перед носом распечатками какого-то анализа ДНК. Пришлось отобрать бумажку, чтобы вчитаться.

Удалось разобрать имя – ну как разобрать, скорее узнать. Я же сама и записывала со слуха, хотя там были какие-то щелчки и что-то невнятно-гортанное. Повторить бы я это не смогла, но изобразила муданжскими буквами в очень удалённом приближении.

Сам носитель имени, рыжий инопланетянин, нёс круглосуточную вахту у постели своей чернокожей подруги, восстанавливающейся от аутоиммунного панкреатита. Объяснить ему, что это такое, я не смогла, но, к счастью, Дом Целителей недавно принял на работу иммунолога, и теперь это его проблемы. Всеобщий у рыжего такой себе... Своё имя он на нём написал, кажется, произвольными буквами.

– Мы вроде уже выясняли, что он с какой-то планетки в одной из систем Эридана. Результат второй волны расселения. На что мне тут смотреть?

– Расселения откуда?! – напирала Янка. – Расселение – это ж два-три века последние, гены все легко прослеживаются, да что там гены! Фенотипы можно невооружённым глазом проследить. А этот кто?

Я призадумалась. Если отместить рыжину и бледнокожесть, глаза-то у товарища были довольно монголоидные, с эпикантусом, хоть и без нависшего века, что в сочетании с плоским лицом создавало впечатление, будто они глядят из сложенного телескопического объектива. А вот нижняя часть лица была массивной и с поползновениями в негроидность. Я бы предположила какую-нибудь Меланезию, но уж очень глазки саамские...

– Какая-то хитрая смесь? – предположила я.

– Ага, – фыркнула Янка. – С муданжцами!

– Чего-о-о?! – Тут уже я устала сидеть в бумажку. Там и правда давали результаты сравнения нуклеотидной последовательности мусорной ДНК с типичными муданжскими геномами. И для случайного совпадения что-то многовато общего... – То есть, предки этого рыжика были с Муданга? А по мутациям смотрели, давно? Я хочу сказать, в космическую эру уже?

– Смотрели. – Янка сделала драматическую паузу, явно намереваясь меня добить. – А потом ещё митохондриальную посмотрели. Всё ровно наоборот.

У меня в голове со скрежетом провернулось, как это может быть наоборот.

– То есть, этот меланезиец-альбинос – предок муданжцев? Что за бред, мы же знаем, откуда они произошли!

– Мы знаем основных предков, но ты ж читала прошлогоднюю статью про исследования генома. Там гуча всего неопознанного.

– Ну хорошо, – развела руками я. – Ясен-красен, что раз люди попадали сюда через зияния задолго до космической эры, то попадать могли самые разные люди, пусть основных пути было два. Как знать, может, мелкие или кратковременные зияния открывались и в Меланезии, и на Таймыре или ещё где. Но этот-то рыжий красавец – потомок тех, кто расселился на свою планету пару веков назад и, скорее всего, там же и смешался. Как он мог поучаствовать в формировании муданжского генома?

– А я чего кипишусь-то! – поддержала Янка. – Теперь все хотят это знать! И вот ещё, смотри, знаешь ведь, что у северных европейцев и, скажем, японцев светлокожесть возникала отдельно, разными генами контролируется? Так вот, по тому же принципу, этот рыжий – он не такой рыжий, как я. Он рыжий, как муданжские горцы. Мы думали, это они сами себе такую мутацию намутили, а нет, заимствовали весь генный комплекс у таких вот квадратных товарищей. То-то они и ростом помельче.

– Ну погоди, – поморщилась я. – Получается, кто-то где-то с кем-то смешался, потом попал на Муданг и тут со всеми скрестился... А потом в чистом, неразбавленном индейцами и монголами виде переселился в Эридан? Бред. Значит, смешался, разделился, часть ухнула сюда, а часть...

– Да нет же! Переселились они в Эридан пару веков назад, перемешались там, а потом часть их из Эридана ухнула на Муданг! Только на полтыщи лет назад!

– А технологии?.. – протянула я.

– Какие там технологии, ты его одежду видела? – фыркнула Янка. – Там в Эридане пещерные люди, промышляющие охотой на караваны. Хотя как знать, может, что и принесли. Муданг же не на пустом месте отрастил космический транспорт посреди раннесредневекового общества.

– Но это же значит, – продолжаю переваривать я, – что на Муданг попадали люди вообще со всех концов Вселенной, да ещё и в разное время... А что если Муданг такой не один? Не мёдом же тут намазано, чтобы все зияния только сюда выходили.

– Вот и я о чём. Короче, поскольку для всей этой геномики пришлось привлечь земные исследовательские центры, там уже всё знают. Сейчас ты зайдёшь в кают-компанию, и там на тебя накинется Дэн с просьбой уговорить Ирлика твоего дать интервью про то, сколько на самом деле планет расселения, и как давно они заселены.

– Боюсь, что мы на этом поймеем эффект наблюдателя, – вздохнула я. Ирлик согласится на такое, только если донести до него эпохальность открытия, а когда донесём, он же захочет нам таких открытий наштамповать пару галактик.

Сплетники

– А слышал, что Хотон-хон надясь отчудила? – приглушённым голосом спросил клиент Сороны, сильно отклонившись в сторону своего соседа. При этом он, конечно, дёрнул рукой, на которой она как раз подстригала кутикулу.

– С бассейном-то? Да только глухой не слышал, – неохотно кивнул сосед. Ему учитель Сороны делал матовое покрытие.

– С бассейном – это уже прошлый век, – фыркнул её клиент. – Путешественников каких-то в лесу подобрала и в своём доме поселила!

Сосед недовольно скривился:

– Да ты больше слушай, про неё такое каждый день сочиняют.

– Точно тебе говорю, у меня друг давний держит магазинчик, так она этим типам у него одежду заказала! Я хочу сказать, они, видать, голыми из леса вылезли!

Говоря, он отклонился так далеко, что Сороне пришлось бы лечь на стол, чтобы продолжать стричь.

– Гость-хон, – обратилась она странной фразой, которую придумал хозяин заведения. – Сидите, пожалуйста, поровнее.

– А, да-да, – бездумно бросил мужчина, придвигаясь обратно на ладонь. – А по размерам-то судя, мелкие! Небось устала уже исполина обслуживать!

Соседу было не очень приятно всё это выслушивать, и он отодвинулся, так что клиент Сороны потянулся ещё дальше.

Сорона поджала губы и, впившись в запястье клиента остро обпиленными ноготками, рванула на себя. Если отец думал, что, поработав в ногтевом салоне, она быстро выйдет замуж, то он сильно ошибался.

– Экая ты резкая, – изумился клиент. – Обижаешься за Хотон-хон? Вот вечно вы, бабы, друг за дружку горой, хоть какой грех разводи!

– Я не могу тянуться за вами через стол, – вздохнула Сорона, понимая, что её уже никто не будет слушать.

– Твоё дело ногти стричь, а не Хотон-хон выгораживать, она сама справится как-нибудь, без твоих соплей, – завёлся мужик. – Уж не убудет от неё, что мы посудачим.

– Да судачьте, сколько хотите, только сидите ровно! – попросила Сорона.

– Действительно, приятель, дай девушке поработать спокойно, – вступился сосед.

– Поработать! Х-ха! – выдавил клиент, исторгнув волну не очень свежего дыхания. Сосед отшатнулся и прикрыл лицо.

– Рот полощи хоть иногда, а то у тебя что слова, что запах – всё гнилое!

– Ничего себе обхождение! – возмутился клиент. – Да я сюда ногти, что ли, стричь пришёл? Нужны вы мне!

И с полуостриженными кутикулами так и вымелся вон. На хлопок двери тут же явился хозяин и смерил Сорону взглядом, полным истончившегося терпения.

– В подсобку. Поговорим.

– Да чего я-то? – возмутилась девушка.

– Я сказал, в подсобку!

Сорона нехотя встала со стула, но тут зазвонил дверной колокольчик, и в салон вошли двое: разодетый в вышитый серебром диль демон, в котором Сорона узнала министра природопользования, и невысокий тощий мужичок в магазинных шмотках, с серыми волосами и такого же цвета огромными кожистыми крыльями.

– Мастер есть свободный? – прогундосил министр, оглядывая столы.

– Найдём, найдём, присаживайтесь! – поблднев, засутился хозяин. – Личный мастер господина министра сегодня в отгуле, но я могу его вызвать...

– Не надо, – буркнул министр. – Не мне. Вот тут, – он бесцеремонно приподнял кончик крыла своего спутника. Там, где кончались перепонки, торчали длинные жёлтые когти, обломанные и местами окровавленные. – Поломал, летать больно. Путешественник, по-муданжски ни слова.

Хозяин заозирался, но мастера, побросав клиентов, все испарились, как будто в салон джингоши пожаловали. Клиенты тоже почти все сделали ноги. Одна Сорона стояла у стола, задумавшись, какой насадкой пилить эти копыта.

– Садись работай! – шикнул на неё хозяин.

Девушка пожала плечами. В родной деревне корове копыта обрезала, а этот хоть не ляжется. Она села и указала клиенту на стул, тут же меняя использованные инструменты на новую пачку.

– Покрытие на ногтях есть?

От двери за ней с восторгом наблюдал единственный не сбежавший клиент.

Сломанное колесо

В этот унылый осенний день Исар устроился довольно неплохо: сидел в своём кабинете на лесопилке у камелька, накинув на плечи любимую душегрейку, и занимался сведением бюджета. На улице в шторм не очень-то постругаешь, так что все процессы уже полностью перенесли в крытые мастерские до весны. Там хоть тесновато, но тепло. Исар отхлебнул горячего шоколада и принялся подсчитывать убытки от неоптимальной логистики, когда вдруг раздался звонок.

– Начальник! Ось полетела! Не доедем сегодня.

Звонил один из водителей, развозивших заказы.

– Это какой номер? – нахмурился Исар, открывая базу. Он не держал в голове все доставки.

Оказалось, что то был заказ не в центральном регионе, а на востоке, чуть юго-восточнее Долхота. Дороги там всё ещё оставляли желать лучшего, а эту, судя по мутным фоткам, присланным водителем, ещё и подмыло осенними дождями. Однако машина на заказе была новая, а товар весил малую долю её грузоподъёмности. Заводской брак? Исар задумчиво поскрёб подбородок.

Фотки, кстати, были уж очень тёмные. Исар сначала думал, до чего же мужик безрукий, даже снять нормально не может, но потом решил проверить погоду над трассой. И обомлел.

Весь восточный край материка стремительно накрывал тайфун. Пролистав погодную карту на несколько часов вперёд, Исар понял, что у водителя есть максимум часа два, чтобы сделать ноги.

– Вали оттуда! – рявкнул он в трубку, вставая, потому что нервы не позволяли сидеть.

– Как, начальник?!

– Как угодно! Бегом в Долхот и в самый крепкий трактир! Как раз за два часа успеешь!

– Да как же я машину брошу?! – поразился мужик. – И мебель в ней... Украдут же!

– Вали, кому говорю!!! – заорал Исар. – Если ты там скопытишься, это мне три раза в цену той машины влетит, не говоря уж о мебели! Тебя там смоем сейчас!

– Да ничего, я в кабине высоко сижу, не смоем, – беззаботно отозвался тот.

Исар выругался сквозь зубы, проклиная того, кто отрядил эту бестолочь на доставку в непогоду. На восточном побережье уж наверняка знали, что тайфун идёт! Но этого долбодятла было не убедить, а долететь туда за два часа Исар бы никак не успел. Он стал прикидывать, кого послать эвакуировать балбеса, да ещё такого, чтобы смог с ним справиться, если тот упрётся. И тут сообразил: у него же жена с востока. У неё отец там живёт!

К счастью, номер Медведя он со дня свадьбы не удалил, хотя тогда очень хотелось, пусть даже Байч-Харах и настаивал, что его надо задействовать как посредника в поставках фурнитуры. К ещё большему счастью, Медведь взял трубку и даже не звучал пьяным. Не то чтобы он слыл выпивохой, но Исар знал этот тип провинциальных дельцов, и они часто были невоздержанны.

– Сыно-ок! – радостно приветствовал его Медведь, пустив спазм отвращения Исару по хребту. – Я уж думал, ты обо мне забыл совсем! Выслать тебе каталог-то?

– Я по другому делу, – затараторил Исар, кляня свою дурацкую идею на чём свет стоит. – У меня там на трассе около вас водитель поломался, идёт тайфун, а этот чурбак надеется пересидеть в машине. Нет кого поблизости вытащить его?

– Обижает, всегда есть! – заверил Медведь. – Человека спасти – благое дело! А что мне за это будет?

Исар на пару секунд онемел. Но вариантов у него было не густо.

– Там в кузове мебельный ансамбль на двухэтажный дом, с кручёными ножками и мозаикой. Забирай.

– Да ну-у?! Твоей мастерской? Вот это по-семейному! – обрадовался Медведь. – Сейчас отправлю человека.

– Только учти, он может сопротивляться, он дурной, – напомнил Исар. Ладно уж, мебель так и так потерял бы, хоть за придурка компенсацию не платить.

– Это не он дурной, это ты ещё зелёный, – усмехнулся Медведь. – Давай координаты.

Исар продиктовал и отключился, оставшись стоять за спинкой своего кресла и изучать точку на карте, где пинговался телефон водителя. Тот не двигался с места, а ливень за окном даже здесь, под столицей, набирал обороты. Через час Исар захотел пить, но сил отойти от стола не нашёл.

И вдруг точка сдвинулась. Сначала неторопливо, в сторонку, а потом рванула по долхотской трассе, да так, что Исар и не представлял, как можно развить такую скорость на машине в дождь. Вряд ли же у Медведя есть унгуц? Весной ещё не было...

Медведь отзвонился ещё через полчаса, когда точка водителя плотно окопалась в жилом доме на окраине Долхота. – Доставили и твоего красавца, и груз в целости. Машину только бросили, уж извини. Я посмотрел по видео, там ось только что не пластиковая, стыдно, в моей-то семье и такое барахло! В следующий раз у меня спроси, где транспорт покупать.

Исар проглотил напоминание, что Медведь ему не семья, и сконцентрировался на важном:

– Как вы его уговорили бросить машину?

– Пфф! – Медведь немного заплевал динамик. – Он там на всю трассу раскорячился со своей поломкой. Я ему сказал, мол, поймают на таком, штраф будет за опасное вождение и помеху другим водителям. Он тут же из кабины выпрыгнул, ещё и сам товар перетасил!

– Какой штраф? – изумился Исар. – Он же сломался, сам говоришь, из-за некачественной детали!

– Вот я и говорю, – хохотнул Медведь. – Зелёный ты! Ну всё, бывай, а то сейчас связь прервётся. После тайфуна чтоб явился наконец и фурнитуру заказал!

Малышня

– А что это у тебя ребёнок жрёт? – спрашивает Янка, рассматривая Алёнку, прочно окопавшуюся в луже. Вытаскивать этого ребёнка из грязи себе дороже, и в отсутствие Азамата я даже не пытаюсь. А в присутствии он занимается этим сам и неизбежный скандал тоже сам выслушивает. Янкина дочка вот чинно-мирно строит муравейник из шишек на обочине лесной дороги, куда мы вывезли мелюзгу на пикник.

Я присматриваюсь.

– Какую-то бумагу. Тут не валялось ничего, это из салона, наверное.

Бумага у нас нынче не такая роскошь, как когда-то. Азамат недавно заставил Старейшин скинуться на проект озеленения какой-то неживой планеты неподалёку от нас. Вроде как в научно-исследовательских целях, но побочным эффектом стали промышленные заготовки бамбука, из которых на станции-спутнике стали гнать бумагу, да не простую, а всякую красивую и навороченную. Так что теперь Муданг уверенно выходит на рынок канцелярских товаров, кто бы мог подумать.

Янка подкрадывается и молниеносным броском бывшего педиатра выхватывает кусок страницы, тут же отбегая мне за спину. Алёнка возмущается, но тут на наше счастье в луже что-то булькает, и она отвлекается на звук.

– Тэк-с, почита-аем... Хм. Ой. Тут что-то странное.

Я тоже заглядываю в листок. Он исписан от руки по-муданжски, но буквы не складываются в слова. То есть выглядит, как текст, но сочетания букв невероятные, и никакого смысла не несут.

– Бред какой-то, – хмурюсь я. – Откуда у меня в салоне такое?..

Мы открываем унгуц и осматриваемся.

– Во! – Янка торжествующе тычет пальцем в оборванный уголок листа, торчащий из-под заднего сиденья. Сиденье мы откидываем и обнаруживаем под ним записную книжку в две ладони размером – измятую и пожеванную. Полистав, я убеждаюсь, что она вся исписана тем же странным шифром.

– Может, и правда шифр?.. – предполагаю я.

Мы переглядываемся. Янка от своего мужа немного набралась паранойи, да и мне становится не по себе. Я решаю позвонить Азамату.

– Ко-оть? Ты не в курсе, что такое за книжечка может лежать у нас в унгуце, вся исписанная каким-то кодированным текстом?..

– Ах вот она где! – внезапно радуется Азамат. – Это Чачин ежедневник. Он только на бумаге может вести, а Ирнчин запрещает государственные дела хранить незапароленными, вот и шифрует. Бедняга с ног сбился, ищет его весь день!

– Ну... – я оглядываюсь на Алёнку, а потом прикидываю, сколько листов вырвано из ежедневника, – что я могу сказать, твоя дочь всей душой радеет за госбезопасность.

И пусть весь мир подождёт

– Ну... Вот так пойдёт? – Исар показывает мне набросок на планшете.

Я недоверчиво кручу 3D-чертёж так и этак, ища подвох. Исар, конечно, уже получил прививку в виде адекватной жены, которую нужно слушать, так что не игнорирует требования заказчиц, как большинство муданжцев. Плюс, насколько я понимаю, проблема спального места на двоих его тоже должна была коснуться – Арай хоть и муданжка, но что-то мне не кажется, что они ночуют по разным комнатам. По крайней мере, днём их друг от друга не отколупать.

Это мы с Азаматом решили наконец заменить исполинскую кровать в нашей дворцовой спальне. Азамат уже какое-то время куksится на тему, что, мол, в комнате мало пространства и развернуться негде (хотя чего ему в спальне разворачиваться, когда у нас комнат полдворца?) и вообще, дети в любое время суток ломаются к нам попрыгать на этом ипподроме. Ну насчёт детей – это правда, хотя я лично проблемы не вижу: днём пусть их прыгают, а на ночь мы запираемся.

На самом деле, я подозреваю, что Азамат просто хочет что-нибудь заказать у Исара, сделав тем самым другу рекламу. Иначе почему было бы не заказать у того же мастера, что делал нам кровать на Доле? Но недостатка мебели мы не испытываем, а заказывать что-то бессмысленное и ненужное – вроде как не по-дружески. Вот он и придумал заменить кровать.

Однако поскольку у Азамата представления о двуспальной кровати довольно расплывчатые, он попросил заняться этим меня. Я наковыряла всяких картинок из каталогов и схем сборки и отправила всё это Исару, чтоб изучил. Ну и вот, верчу теперь проект.

– Вроде всё нормально, – неуверенно говорю я. Кровать как кровать, даже ничего лишнего не торчит, а то Исар любит какие-нибудь кручёные столбики в неожиданных местах присобачить. – Спинка выдержит, если к ней привязать верёвку и со всей силы дёрнуть?

– Кто дёргать будет? – неуютно уточняет Исар, косясь на меня.

– Азамат, понятное дело, – отвечаю рассеянно. Мы редко развлекаемся так, чтобы привязывать было надо меня, и в любом случае, рассчитывать надо на его силу.

– А... зачем?..

Я закатываю глаза. Всё-то этим муданжцам объяснять надо! Ну нет, Азамат хотел кровать, пусть сам и отдувается.

– Судя по тому, что Азамат попросил меня поставить квас, у вас с ним намечаются очередные посиделки? Вот его и спросишь. А пока просто постарайся сделать спинку попрочнее.

Исар, слегка оглушённый, отправляется дорабатывать проект.

Не знаю уж, стал он расспрашивать Азамата или нет, но в конце месяца кровать нам привозят, уже сразу с матрасом. Мама и Янка по такому поводу мне надарили постельного белья повыпендрёжней, так что Исарово произведение можно немедленно вводить в эксплуатацию.

– Старую-то куда? В музей? – спрашиваю Азамата, руководящего выносом тела.

– Зачем? В детскую поставим, пускай играют на ней.

Я прикидываю, как мы будем выковыривать Алёнку из дальнего угла под этим помостом, и велю заколотить всё досками.

Новая кровать проходит тест на «отлично» – спинка даже не скрипит, хотя мы подошли к испытаниям со всей основательностью. Проблемы, как ни странно, начинаются, когда мы наконец укладываемся спать.

Азамат во сне скатывается с кровати.

Дело в том, что наш пятиметровый помост занимал полкомнаты и стоял, конечно, вплотную к стене, так что Азамат залезал на свою половину у стенки где-то ближе к двери, намного дальше, чем заканчивались мои ноги, и нам было удобно. Однако теперь мы, как большие,

поставили кровать к стене изголовьем, чтобы каждый мог спокойно ложиться и вставать, не лагая друг через друга. Вот Азамат с непривычки и свалился.

Мы ржём, конечно, и укладываемся обратно.

– Давай поближе ко мне, – говорю, – а то ты привык на трёх метрах раскатываться.

Проспать удаётся ещё пару часов, а потом опять слышу глухой стук – и взъерошенная голова мужа виднеется за краем кровати.

Всего он падает трижды, и на третий раз уже не пытается снова лечь, благо занимается рассвет.

– Чего тебе рядышком не лежится? – давлюсь смехом я, протирая глаза после спячки с препятствиями. – Ты вроде раньше не уползал от меня под утро.

– Да я вроде засыпаю рядышком, – разводит руками Азамат. – А просыпаюсь на полу! Не знаю, может, матрас слишком пружинистый, на Доле ведь нет такой проблемы!

Матрас на замену проще всего тоже заказывать через Исара, а то кому другому придётся сто лет объяснять, зачем такие габариты. Азамат звонит ему, как только становится прилично по времени, но там тишина. И тишина эта длится до полудня, когда Азамат уже начинает беспокоиться и звонит на рабочий.

– У хозяина выходной, – объясняет в трубку секретарь. – Ближайшие дни просил не беспокоить.

Азамат кладёт трубку и высказывается, как он обычно себе не позволяет.

– Экспериментирует, – вздыхает он. – Не надо было ему рассказывать, зачем спинку укреплять, пока заказ не проверили!

Борода императора + Дружеские секреты

Лифт раскрыл двери на банном этаже, и Арай поспешно вышла. Дворцовый лифт она не любила, но лестницу ей никто не показал, а тыкаться самой в разные двери было как-то неудобно.

Как и ожидалось, Камышинка нашлась в бассейне, во всей ярко-оранжевой красоте. Даже голубоватая вода вокруг неё казалась зелёной. С тех пор как Чача перевёз семейство во дворец, Камышинка в холодное время года хотя бы полдня каждый день торчала в воде, выделявая там кренделя и помахивая над поверхностью переливающимися плавниками. Летом же она предпочитала так развлекаться в Ахмадмирне, распугивая рыбаков.

Арай заглядывала к ней регулярно – сначала, потому что Исар просил узнать, куда вкладывать деньги. Камышинка предсказывала события на бирже существенно точнее, чем муданжские боги, за что Император даже назначил её на какой-то там пост в министерстве экономики. По идее, посторонних к ней вообще не пускали, а то если весь Муданг побежит за советом по инвестициям, предсказания будут меняться быстрее, чем Камышинка успеет их произнести. Но Арай могла входить в жилую часть дворца свободно как личная студентка Хотон-хон, а заглянуть по пути туда или оттуда на другой этаж – плёвое дело.

Впрочем, после пары первых визитов по делу она стала заходить и просто так, поболтать, полюбоваться на чешуйчатую гимнастику. Подруг у неё так и не прибавилось – если не считать персонажиц типа Шёлковой, – а Исар появлялся в столице только на день через три-четыре, и Арай не хватало общения. Камышинка, кажется, тоже радовалась её приходу, хотя по её невыразительному лицу трудно было судить.

– О, ты здесь! – обрадовалась Арай, едва увидев оранжевое пятно в воде. – Я заходила пару дней назад, тебя не было.

Камышинка вынырнула и уложила своё белое, почти человеческое лицо на край бассейна, издав какое-то невнятное мычание.

– Ты в город ходила? – спросила Арай, устраиваясь на краю шезлонга.

– Нет, – Камышинка моргнула своими круглыми глазами, немного очеловечивая черты лица. – Дочек навещала. Ахмад-хон ездил в Худул. Муж взял меня тоже.

– Ого, это ты в Хинделин плавала? – поразилась Арай. Про эту речку в её родном краю говорили редко, но всегда с придыханием и благоговением, потому что зайти в неё могли только самые умелые лодочники и только с разрешения жуткого местного хозяина леса. – И как там?

– Холодно, – вздохнула Камышинка, выдув откуда-то из-за щёк грозди пузырей. – Девчонки резвятся, греются.

– Как же они там зимуют? – озаботилась Арай. Дочек Камышинки она видела только при рождении, и они выглядели не очень-то теплокровными, но как знать... Камышинка сама вроде бы из тёплых краёв.

– Хозяин леса вырыл лужу, – пояснила Камышинка и кувырнулась назад, чтобы снова выплыть в другом углу. – С опавшими листьями. В своей норе. От него много тепла.

– Ого, – прохрипела Арай. До приезда в столицу она никогда не задумывалась особо о хозяевах леса, а потом познакомилась с ними слишком близко, чтобы сильно бояться, но мысль, что Камышинка вот так просто оставляет своих с таким трудом рождённых дочек на попечении стрёмной твари... Хотя Камышинка и сама довольно стрёмная тварь, так-то.

– Он к ним хорошо относится? – всё же уточнила Арай.

Камышинка кивнула, пронырнула в третий угол бассейна, около которого стояла закрытая корзинка.

– Бороду императора для них собирает.

– Да ладно?! – выпалила Арай. Бородой императора северяне называли паразитическое растение, поражающее прибрежные деревья. У него были сочные бледные стебельки – или корни, кто их разберёт, которые свешивались с веток, слегка курчавясь, и действительно напоминали бороду. Стебельки эти были сладкие, как сахарный тростник, и в подростковом возрасте Арай тоже лазала за ними на деревья, что пару раз приводило к падению в воду: поражённые ветки становились хрупкими и легко ломались. – А как он туда залезает?

Камышинка хлопнула на неё непонимающими глазами.

– Никуда не залезает. Стоит в воде. Он выше дерева. Вот, бери.

Она кивнула на корзинку. Подойдя и откинув крышку, Арай обнаружила, что та и впрямь полна белёсых стебельков, сахарно поблёскивающих под светом софитов.

– Это всё мне? – удивилась она. Всё-таки борода императора была довольно дорогая, а уж с Хинделин...

Камышинка невнятно склонила голову на бок.

– Ты приходишь поговорить.

Арай неловко улыбнулась и почувствовала, что краснеет. Значит, ей всё-таки не помешалось, что Камышинке нравится с ней общаться.

– Я тебе тоже что-нибудь принесу, – пообещала она. – Такой экзотики не обещаю, но что-нибудь вкусное с рынка...

Камышинка невнятно мотнула головой.

– Я заплывала в море, – невпопад сообщила она. – Там всё не так. Я здесь одна, дочки маленькие. Некому рассказать.

Арай уселась на край бассейна, скрестив ноги, и отправила за щеку сладкий стебелёк.

– Я плавала в море, – поделилась она. – Рассказывай мне.

Дракон

– Слышал, нет? В Хинделин морской дракон поселился.

Арай навострила уши.

К Исару приехал какой-то деловой партнёр, работающий за пределами Муданга. Вспомнив всеобщий, Исар решил попробовать немножко попродавать свои массовые изделия за рубеж, но сам погружаться в это пока не хотел, вот и нашёл какого-то дельца. Всё бы ничего, но тот решил, что может теперь на Муданге останавливаться у Исара и безраздельно владеть его вниманием в любое время. А у Арай было не так уж много выходных, чтобы сидеть и ждать, пока этот умник отвалит обратно на свой Гарнет.

– Кто ж его там видел? – хмыкнул Исар. – Те, кто в Хинделин ходят рыбачить, сказок не рассказывают. Был бы дракон, привезли бы тушу.

– В самой Хинделин уже давно никто не бывал, – покачал головой делец. – Я сам из Худула, знаю там всех. Говорят, пару лет назад туда вообще стало не попасть, хозяин осерчал.

Арай хмыкнула. Она сидела на галерее над гостиной, в уютном углу с лампой и диванчиком, где они с Исаром часто вместе смотрели видосы или читали, сплетаясь ногами и подкармливая друг друга орешками. Исар услышал её и глянул вверх извиняющимся взглядом.

– Зато видели, как дракон выходил в море, – не поведя ухом, продолжил делец. – Огромный, оранжевый!

Тут уж Арай не выдержала и расхохоталась. Делец недовольно задрал голову, посмотреть, кто это там поднимает его на смех.

– Огромный, говоришь, – оскалилась Арай, перегибаясь через перила. – Это с твою жену в обхвате или поменьше?

Исар тоже выглядел скептически.

– Оранжевый? Где ты видел оранжевых драконов? Они же такие... синеvато-серебристые или навряде того...

– А то, можно подумать, вы их много видели! – фыркнул делец, обидевшись.

Исар приподнял бровь.

– Да вообще-то повидал, я с Байч-Харахом ходил, когда он своего выловил.

– А я видела кое-что похлеще, – заявила Арай, спускаясь по лестнице и на ходу ища снимок в телефоне. – Вот, гляди.

Она сунула торговцу под нос фотку Камышинки в рыбьей форме, выделяющей пируэты в бассейне. Тот вытаращился и пробормотал гуйхалах.

– Это что же за тварь-то?

– Подруга моя, – хищно улыбнулась Арай и подмигнула ошарашенному мужику. – Как раз на днях мне рассказывала, как ездила детей повидать на Хинделин и заплывала в море.

– П-подруга?.. – промямлил торговец, забыв даже высказать ей за встречу в мужской разговор. – Ты же... Где ж ты таких подруг находишь?

– А что тебя удивляет? – похлопала ресницами Арай. – Она жена одного высокопоставленного чиновника. У нас в столице всякого люда много, а среди платиновых карманов нынче модно жениться на девушках со странностями. Правда, зайчик? – она подмигнула Исару, который стоял, обалдев не меньше, чем его гость, но тут же сориентировался.

– Да, есть такое... Старейшины говорят, боги благоволят диковинным зверушкам.

– Вот как, – торговец сглотнул и поставил на стол недопитый чай. – Ну что ж... Похвально, похвально. Так я пойду, пожалуй?..

– В гостевом доме постель готова, – кивнул Исар.

Торговец глянул на него, потом на Арай и неуклюже поклонился, вставая.

– Да я сегодня в столицу лучше вернусь, завтра ещё кое с кем встретиться надо рано утром, ты не обессудь, хозяин, сам понимаешь, дела...

Арай проводила его взглядом и отправила в мойку его заметных размеров пиалу. Так-то, намёков не понимать!

Привет из прошлого

Когда снег под ногами пропал, Олог первое время думал, что просто забрёл в достаточно глухой лес, где до земли ничего не долетало. Но через несколько шагов ему стало жарко в полушубке, а под ногами запестрели поздневесенние цветочки, и он понял, что попал. Точнее, провалился.

Конечно, он знал, что к северу от деревни попадались зияния, но куда ещё было деваться, если с юга подступали джингоши, а по другим сторонам деревню отрезали от мира река и болота? Похватал пожитки, какие смог унести, да побежал куда глаза глядели. Вот, прибежал...

Олог был человеком практичным и голову попусту не терял. Зияние зиянию рознь. Он мог оказаться в нескольких месяцах от своего времени, как вперёд, так и назад, и на любом расстоянии от джингошских войск. Следовало быть осторожным и найти кого-то местного, чтобы разузнать, куда именно он попал.

Идти пришлось долго. Олог возблагодарил богов за то, что послали его в позднюю весну, когда уже можно перекусить сочными стеблями тысячецветника, а где и диким луком. С собой у него была только пара лепёшек, и с луком они шли отлично. Вскоре он вышел к ручью, где смог напиться, а заодно снял и убрал в поклажу свой полушубок. Вдоль ручья шла тропинка, и Олог пошёл по ней вниз по течению, надеясь, что люди, её протоптавшие, где-то там живут.

Солнца перевалили через ручей и начали клониться к закату, когда он наконец завидел дым. Подкравшись к одиноко стоящему домику, он прислушался. Во дворе, судя по голосам, играли дети. В доме звучало что-то неестественное – радио, наверное. Под него слышался ритмичный стук, как будто кто-то нарезал зелень на суп. Мысль о супе заставила желудок Олога завить.

– Там трётся кто-то под стеной, – послышался женский голос из дома, и Олог шарахнулся, пытаясь понять, как его увидели. Говорила женщина по-муданжски, но с каким-то странным акцентом, вроде не южным, но и не северным.

Долго гадать не пришлось: дверь распахнулась, на крыльцо выглянул мужчина с кухонным ножом.

“Знающий!” – ахнул про себя Олог.

– Какого надо?! – рявкнул тот.

Олог затараторил объяснения – а куда деваться? От знающего он не сбежит, как от джингошей. Тот слушал, прищурившись, как будто плохо понимал. Когда у Олога рассказ начал иссякать, на порог выступила также и женщина, и по её костюму сразу стало видно, что и она знающая. Вот это боги его вывели! Целая семья этих нелюдей!

– Путешественник, – сказала женщина мужу. Потом перевела взгляд на самого Олога. – Кто Император нынче?

– Как кто? – изумился тот. Неужто его так выбросило, что ещё Император жив? Может, он сумеет предупредить как-то? – Аэда был, да вот убили ж его в том месяце...

Знающие переглянулись.

– Ничего так тебя швырнуло, – протянула женщина. – На двести лет.

– Куда?! – изумился Олог. Тут же спохватился, что вопрос дурацкий, откуда ей знать, что будет через двести лет в будущем? Тут же обругал себя: знающая ведь, может и знать!

– Вперёд, – усмехнулась она, как будто читала его мысли. И пихнула мужа в бок: – Отвези его хоть до станции.

– Я ещё всяких попрошайек не возил, – проворчал тот, но отдал ей нож и отвернулся куда-то, чтобы достать кошель и связку ключей.

– Обязан по закону, – заметила женщина. – Сам вечно новости читаешь, как не в себя. Не помнишь, как мне рассказывал, что вышел указ императорский, мол, путешественников всякий обязан приютить, накормить и отвезти в столицу в Бюро Путешественников?

– Вот ты и корми, – буркнул знающий и спустился по крыльцу, чтобы исчезнуть за углом. Раздался какой-то механический рёв – Олог вздрогнул, – и из-за дома показалась повозка на четырёх колёсах, движущаяся сама, без лошади. Пока он разевал рот, женщина ушла в дом и вернулась с тонкой прозрачной сумкой, в которой виднелись четыре хурмы, варёный клубень чомы и копчёная голень какой-то птицы, прямо так, вперемешку. Олог сглотнул слюну.

– На, кормись, – велела женщина, всунула ему сумку и подпихнула в сторону повозки. – Полезай, муж тебя отвезёт до станции, а оттуда за ночь до столицы доедешь как раз.

Олог вовсе никогда бы не хотел оказаться в самодвижущейся повозке знающего – кто скажет, какими силами он ею управляет? – но оставаться со страшной тёткой тоже был не вариант. Пришлось лезть.

– Что за станция? – спросил он, судорожно глотая мясо и надеясь, что оно не отравлено и не принадлежит какой-нибудь нечисти.

– Монорельс, – непонятно пояснил знающий и покосился на Олога. – Его же при Аэде как раз и заложили, ты должен знать.

Олог, может, и должен был, да он из своей мастерской годами не вылезал. А теперь у него ни мастерской, ни дома, ни знакомых ни единой души во всём мире.

– А джингоши? – вспомнил он, заозиравшись по сторонам.

Знающий плотоядно усмехнулся.

– Джингошей твоих новый Император раскатал блином, что скалочка, это которых Ирлик-хон не сожрал, долгая ему лета.

У Олога немного отлегло от сердца, но он на всякий случай осенил себя охранным символом – не к добру это, когда знающий Мангуста поминает.

– А что за Бюро?

– А вот в столицу приедешь, там и спросишь, всякий подсказать обязан, – загадочно сообщил знающий и резко крутанул руль, выводя повозку с обычной просёлочной дороги на мощёную трассу. – Держись крепче.

И ветер засвистел в ушах.

Плохая примета

Поворчав, знающий проделал какие-то махинации с маленькой коробочкой в дверном проёме. Олог следил за ним вполглаза, одновременно рассматривая “станцию”. Это была как будто половинка здания из стекла – снаружи стена, а с другой стороны всё открыто. В стену два входа: один с лестницей, а другой какой-то хитрый, с кабинкой и туннелем вертикально вверх. Сквозь прозрачную стену Олог видел высокий помост, а на нём скамейки и табличку на палке. Больше там ничего не было.

Внезапно коробочка запиликала, и Олог подскочил.

– Пошли, – буркнул знающий, затаскивая Олога за рукав в прозрачные полдома. – Еле вспомнил, как взять пропуск провожающего, сто лет не пользовался...

Олог глянул на знающего с опаской. Это ему уже больше ста лет?..

Они поднялись на помост. Знающий глянул на табличку, потом на браслет у себя на запястье и поцокал языком.

– Рановато пришли, придётся ждать.

На табличке Олог прочитал слова, которых не понял, снабжённые цифрами, которые ему ничего не говорили. Знающий тем временем прошёлся до дальнего края помоста, где стоял ещё какой-то шкаф. Олог раньше не заметил его, скрытый за странным вертикальным туннелем. Знающий совершил перед шкафом свои пассы, там внутри загудело. Олог, по инерции подошедший следом, попятился. Однако когда в шкафу открылось окошечко, знающий извлёк оттуда всего лишь два бумажных стакана.

– На, – он протянул один Ологу. В стакане оказался кофе.

– Ты его наколдовал? – с любопытством спросил Олог. Пить такое он бы, конечно не стал. Знающий закатил глаза.

– Делать мне больше нечего! Эта штука тут всегда стоит и кофе варит для всех, не только для знающих. Ты бы и сам мог себе купить, да только у тебя деньги старые, она такие не принимает.

Олог занервничал. Он прихватил с собой все сбережения, хватило бы на полгода даже с арендой мастерской. А выходит, через двести лет это просто металл? Задумавшись, он отхлебнул кофе. Не лучший в его жизни, конечно, но и не худший. Однако, выходит, знающий за него заплатил?

– Я теперь тебе должен?

– За кофе-то? – фыркнул знающий, тоже приложившись к стакану. – Там крохи. Вот за билет до столицы сумма кругленькая. Но это не с тебя, мне из казны возместят. Видишь, мы теперь все по закону обязаны доставлять путешественников до Бюро.

– Так что за Бюро?

Знающий открыл было рот, но тут в отдалении что-то засвистело и чудовищно громкий неестественный женский голос объявил:

– Внимание, приближается поезд. Направление на Ахмад-хот.

Олог присел и расплескал немного кофе себе на руку, но, к счастью, тот не был обжигающе горячим. К помосту подплыло нечто... Это было похоже на плавательный пузырь гигантской рыбы, только серебристое и поделённое на четыре или пять продолговатых сегментов. Когда оно остановилось, знающий приложил руку к налитому боку, и в серебристой поверхности образовался проём.

Внутри, не иначе, открывалось зияние в какой-то трактир: в креслах вокруг столиков сидели мужики с едой и выпивкой, болтали и смеялись, играла музыка.

– Эй, командир, – обратился знающий к ближайшему мужику, которого Олог бы принял за мелкого купца. Тот повернулся, всё ещё ухмыляясь по поводу услышанной шутки, но

заметил знающего и помрачнел. – У меня тут путешественник. На тебе его билет, проводи и проследи, чтобы он до столицы доехал, а там отведи его в Бюро.

– Чё сразу я-то? – возмутился мужик, хоть и не очень воинственно: со знающим спорить себе дороже.

– Обязан по закону, – усмехнулся тот и внезапно толкнул Олога в спину, так что ему пришлось шагнуть в недра гигантского рыбьего пузыря. – А не сделаешь, я узнаю и донесу на тебя в полицию.

– Чё сразу донесу?! – вскинулся мужик гораздо смелее. – Я законопослушный гражданин! Давай сюда билет!

Замерший в ступоре Олог пронаблюдал, как знающий передал купцу маленькую карточку, а тот приложил её к очередной коробочке у входа.

В этот момент проём за спиной у Олога снова исчез, как не было. Он завертелся, зашарил облитой кофе рукой, но прозрачная стенка не подавала признаков открывания. Как же она могла быть прозрачной?! Он же видел снаружи, что пузырь серебристый! Но теперь заметил, что видит и лес по другую сторону “станции”, и стоящего на помосте знающего, который помахал ему на прощание и стал удаляться. То есть, не уходит, а как будто уплывать вместе с помостом... Олог запоздало понял, что пузырь двинулся с места.

– Говорил тебе, нельзя в один день и к духовнику, и на торг, примета плохая, – проворчал один из мужиков за столом. – Теперь вон возись с дружкой знающего.

– Я ему не друг! – выпалил Олог, снова оборачиваясь. Теперь он видел, что помимо этого столика есть и другие, и за ними тоже сидит торговый люд, кое-кто даже с бабами, а ещё мастеровой с выводком детей и горой сундуков, и все пялятся на Олога. Ну, кроме сундуков, хотя после встречи со знающим и это бы его не удивило. – Я деревню искал, а вышел к его дому, вот всё!

– Ясен-красен, – вздохнул купец, подвигаясь на одно сиденье вглубь. – Садись уж, раз такое дело. С какого ты времени-то?

Олог неуклюже пристроил свой заплечник и поставил стакан с остатками кофе на стол, ища, чем вытереть руку.

– Знающий сказал, я на двести лет сиганул.

– У-у! – протянул другой купец, с трудом сложив губы трубочкой сквозь улыбку. – Так ты пропустил всё интересное!

Олог уселся в невероятно удобное кресло и обречённо вздохнул: сейчас ему будут всем поездом пудрить мозги.

Хорошо забытое старое

Загадочное Бюро, к которому вёл его купец, оказалось внутри дворца... Точнее, это купец уверял, что стеклянная глыба посреди столицы называется дворцом. Олог знал, как выглядел настоящий дворец – он стоял у совсем другого изгиба Ахмад-мирна и своим видом напоминал позолоченный резной сундук. Конечно, после нападения джингошей стоило ожидать, что его разрушат, но это вовсе не значит, что Олог поверил, будто живые люди без принуждения станут целыми днями работать в стеклянных коробочках, составленных одна на другую до такой высоты.

Купец и его приятели наворотили такой отборной чуши, что Олог только поражался – неужели они правда думали, что он такой простофиля и поверит в подобный бред? Мол, какой-то мужик покалеченный, страшный, чуть не в одно лицо разбил джингошей, женился на богине и теперь императорствует... Боги, видишь ли, ему покровительствуют, да так, что то и дело по улицам рассекают и по кабакам пьют вместе.

Другой добавил, что этот Император и сам какой-то не совсем человек, да только говорить об этом теперь боязно: лесных демонов за людей признали, ещё каких-то рыбоподобных тварей, о которых Олог и не слышал, – тоже. Уж небось Император и себя не позволит от человеческого племени отлучить. И теперь, вишь ты, бабы через одну целительствуют, а прочие в духовники подались, аж жениться не на ком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.